

Тихий звон столкнувшихся клинков. Жёлтые искры разлетаются по сторонам. Мой глаз с Шаринганом прикрыт, чтобы не тратить остатки сил. Разрываю дистанцию, отпрыгнув назад, но враг следует за мной, заноса удар сбоку. Чуть сдвинув клинок блокирую удар, отлетая в сторону. Он, не разрывая дистанции, прыгает вслед за мной, а я резко торможу, встречая его концом клинка в голову, который он блокирует плоской стороной клинка.

— Может, прекратим сражение? — спросил я.

Ответом мне был проворот клинка, который должен был убрать мой клинок в сторону, открыв брешь к моему телу. Я рефлекторно перепрыгнул через Кокьюмару, сделав сальто и атаковав его со спины, прекрасно зная, что тот сейчас развернётся и заблокирует мою атаку. Вот только он этого не сделал и мой клинок спокойно пробил его шею у основания черепа. Техника замены? Теневой клон? Но как, ведь у него должно было остаться очень мало чакры, это невозможно.

— Я победила? — удивлённо спросил я. — И это всё?

Я, не веря в победу отпрыгнул назад, вынув клинок и взмахнув им, смахивая кровь. Клон? Не похоже. Но тогда что? Быть такого не может, что я так просто одолел его. Мёртвое тело не развеивается и не обращается в истинный облик предмета, как это бывает при подмене. Я сделал шаг назад, на всякий случай оглядываясь по сторонам и ожидая атаки.

Убедившись в том, что Кокьюмару мёртв, добил остальных и начал убирать следы сражения. Чтобы побыстрее восстановить силу, мне пришлось пить их кровь. Делать это приходилось, преодолевая инстинктивное отвращение к подобному, другого способа восполнения силы я в текущий момент не нашёл.

После того как немного прибрался, я ощутил нарастающую слабость: похоже я получил нервное истощение. Не желая больше напрягаться, а значит и ещё больше напрягать свою и так не очень стабильную психику, я расслабился, упав на землю спиной. Взглянув на небо, прикрыл глаза и начал засыпать, совсем забыв о защите и опасностях, которые могут мне грозить.

Проснулся я через полчаса, меланхолично взирая на небо. Все мои мысли крутились вокруг того, что я не смог спасти Асуру, от чего на душе становилось тяжело: мне не хотелось ничего делать, даже дышать. Неудачно лёг я на землю, прямо на камушек. Собственно, этот камушек быстро вывел меня из меланхолического состояния доведя до злости. Я тут же встал, со всей злости пнул этот камень и мрачно выговорил всё, что думал по этому поводу.

— И что мне теперь делать? — спросил я, глядя в небо.

— Ты... — Найтэ, видимо проснулся, а я и не заметил. Расслабился. Он взглянул на свои руки, а потом ощупал своё тело. — Я жив?

— Да, — ответил я.

Что мне делать с ними? Я не знаю, лишь делать то, что планировал ранее: проводить над ними исследования и опыты. Так, для начала надо легализовать выживших детей. И первым делом дать им инструкции, чтобы те смогли спокойно жить в Конохе, рядом со мной и под моим присмотром. А потом решить проблемы с Данзо и Хокаге, которые вероятнее всего захотят ликвидировать вышедший из-под контроля эксперимент. И уже дальше решать более конкретно, что с ними делать. Эх, как же много проблем.

— А где Асура? — резко вскочила Дору, оглядываясь по сторонам, а потом начала ожидающе смотреть на меня. — Ты смогла?

— Увы, но я не смогла его спасти, — ответил я, разведя руки в сторону.

— Не смогла? — переспросила Дору. — Или не захотела? Да?

— Не смогла, — ответил я.

— Ты лжёшь! — яростно заорала она, рыдая. — Ты могла его спасти с самого начала! — она резко стала на ноги, тыча в меня пальцем. — Ты просто не захотела!

А вот это было обидно. Я и правда в тот момент не особо рвался их спасать, поскольку не было подобного настроения. Но вот потом, я же их спасал? Совсем не ценят меня и мою помощь. Обнаглевшие дети.

Хотя, можно посмотреть на это с другой стороны. Им был важен их друг, и чтобы я им ни сделал, они эгоистично будут требовать то, что от них важно. Ценность измеряется полезностью, а в их глазах, я бесполезен и ценить меня не за что. Таковы все люди с их потребностями, которые они жаждут удовлетворить, и каким бы ценным ты ни считал самого себя, для людей ты никто, пока не можешь быть им полезным.

Тогда может стоит их поставить на место? Похоже придётся это сделать и повесить в их глазах свою ценность, поставив их в зависимое от меня положение. Это можно сделать через угрозу их жизни.

— Так, вы оба, если сейчас не заткнётесь, то я вас убью, — тихо произнёс я и они тут же умолкли. — Я вас спасал с целью изучить вас, ничего более. И пока вы мне интересны, вы будете жить, а потом я от вас избавлюсь.

Они хмуро взирали на меня некоторое время, Дору съёжилась в испуге, а Найтэ сделал шаг назад, отведя свой взгляд. Похоже моя угроза сильно на них повлияла, сделав их более послушными: они ценят свои жизни. Итак, что я там хотел? Сначала провести инструктаж, чтобы они смогли нормально жить в Конохе, а потом привести их туда.

— Так, вы оба, запоминайте, если хотите жить подольше, с этого момента не помните своего прошлого, лишь смутно помните, что были в какой-то лаборатории, но не помните какой. Так же вы очень любите меня, хотите стать шиноби Конохи, верите в свою волю и волю огня. Я вас попробую легализовать в Конохе, так что остальную легенду додумаете сами, если хотите жить, а если нет так нет. Знайте, я скажу, что просто нашёл вас в лесу в этом районе. На этом всё, сейчас наловим себе еды и отправимся в Коноху. Вы всё поняли?

— Да, — тихо ответил Найтэ.

— Асура, он... — Дору уже не плакала.

— Тише, Дору, тише, — продолжал успокаивать её Найтэ.

— И ещё, даже не пытайтесь сбежать. Если убью не я, поймав вас, так убьёт другой ниндзя ради прибыли, узнав о ваших способностях.

Мы молча отловили кабана, приготовили его и так же молча его съели. Найт был чрезвычайно задумчив, а Дору поникла, находясь в апатичном усталом состоянии. Я особо за ними не следил, зная, что им просто некуда идти, кроме как за мной. Даже если они сбегут, то рано или поздно кто-нибудь придёт за ними и убьёт: у них нет опыта сражения, а также знаний о том, как применять свою силу. Надеюсь они это понимают.

Шли мы в Коноху пешком и по дорогам, поэтому обратный путь занял больше недели. Я медленно оправлялся от последствий ран и чакроистощения, не забывая продолжать тренироваться. Отрабатывал создание режущих волн чакры мечом. Попутно продолжал преподавать академические основы работы ниндзя детям, больше упирая не на практику, а на теорию. Ничего особенного, научил равномерно укреплять тело чакрой и правильно держать сюрикены и кунаи, а также метать их, рассказывая о том, как контролировать чакру и о географии мира, вместе с основами политики, где описывал устройство деревень ниндзя, о системе рангов ниндзя и заданий.

— Задания имеют несколько рангов, обозначающих уровень их сложности. Ранг А – сложные задания, в зависимости от сложности выполняются джонинами в одиночку, в группах или во главе команд из ниндзя более низкого уровня, не считая генинов. Ранг В и С – средней сложности, которые выполняют ниндзя уровня чуунина в составе команд или под командованием джонина-командира. Ранг С и D миссии низкой сложности, выполняемых командами из генинов во главе с джоном-наставником, а иногда и самостоятельно. Это очень важное правило распределения ниндзя по уровням заданий, но к сожалению, оно часто нарушается в Конохе. Вполне может быть так, что слабых и неопытных генинов могут отправить на миссию ранга А, где те могут столкнуться с джонинами вражеских деревень.

— Что? — удивилась Дору.

— Ну, например, меня недавно направили на задание, где мне нужно было сражаться с

монстрами, имеющими относительно меня бесконечные запасы чакры. Насколько я помню, такое случается довольно редко в других деревнях, и лишь в Конохе часто делают подобные исключения, — ответил я, умолчав, что в основном в других деревнях исключения делаются только для носителей огромной силы, хвостатых зверей из чакры. Слишком рано им об этом знать.

— А обязательно выполнять такие задания? — спросила Дору.

— Нет, если выдаваемое задание выходит за рамки возможностей ниндзя, то его необязательно выполнять и можно отказаться. Также вы можете отказаться от задания, если уровень задания вышел за рамки ваших возможностей во время выполнения задания. Но последствия этого зависят от важности и характера миссии. А вот если ниндзя взялся выполнение задания в рамках возможностей, но по какой-то причине бросил, то такой ниндзя нарушает правила ниндзя и не может считаться ниндзя. Задание, если есть такая возможность, обязательны к исполнению, невзирая ни на какие причины, по которым ниндзя желает прервать задание. Если вы согласились выполнить задание, то обратной дороги нет, если вы, конечно, не под командованием более высокоуровневого ниндзя, в этом случае командир может принять решение за вас и за него отвечать, например, выполнить миссию в одиночку.

Под конец пути мы ускорились, а добравшись до Конохи, спокойно прошли через ворота. Охранникам я лишь кивнул, коротко бросив фразу о том, что дети со мной. В этот раз они меня узнали и нападать не спешили, но вот только стоило мне пройти через ворота, как путь мне преградило двое АНБУ, встав передо мной.

— Яманака Ино, вас вызывает к себе Данзо, — произнёс один из них. — Так же мы заключаем под временную стражу детей, стоящих за вами. Надеюсь они не будет сопротивляться?

— Не будут, — ответил я. — Куда мне идти?

Шли мы не спеша, провожающий меня ниндзя заворачивал меня несколько раз по кругу. Идти мне пришлось совсем недолго, уже через несколько сотен метров мы остановились около небольшого кафе. Такое расстояние я мог бы преодолеть в один миг, в два длинных прыжка. Не совсем понимаю, зачем нужно было меня замедлять, прогуливаясь пешком, но вероятнее всего это нужно было Данзо.

— Кафе тайные встречи для АНБУ Конохи, — прочитал я вывеску. — Тайные встречи? Зачем об этом сообщать, раз это кафе для тайной встреч...

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1588315>